

Участие Китая в региональных торговых соглашениях: выгоды и проблемы

Татьяна Васильевна ВОРОНИНА,
доктор экономических наук, доцент,
Южный Федеральный Университет
(344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88),
профессор кафедры мировой экономики и междуна-
родных отношений, экономический факультет,
e-mail: tvoronina@sfedu.ru
СУНЬ Вэйцзя (КНР),
Южный Федеральный Университет
(344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88),
аспирант кафедры мировой экономики и между-
народных отношений, экономический факультет,
e-mail: vsun@sfedu.ru

УДК:339.5; ББК: 65.428; Jel:F10
DOI: 10.64545/2072-8042-2026-1-26-42

Аннотация

На основе анализа текстов региональных торговых соглашений и данных о торговле, выявляются эволюция и особенности участия Китая в процессе интеграции. Эволюция участия КНР в торговых соглашениях проявляется в переходе от: двусторонних к многосторонним соглашениям; преференциальных соглашений к ЗСТ; соглашений по торговле товарами к ЗСТ+; регионального до трансрегионального мегауровня. В качестве выгод для Китая выделены: рост экспорта и его технологической емкости, усиление позиций Китая, как инвестора и регионального лидера в АТР. Проблемы участия КНР в региональных торговых соглашениях связаны с сохраняющимися торговыми барьерами, необходимостью институциональной адаптации к требованиям соглашений.

Ключевые слова: Китай, АСЕАН, ВРЭП, региональные торговые соглашения, экспорт, импорт, международная торговля.

China's Participation in Regional Trade Agreements: Benefits and Challenges

Tatiana Vasilievna VORONINA,
Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Southern Federal University
(344002, Rostov-on-Don, M. Gorky str., 88), Professor of the Department «World Economy and International Relations»; Faculty of Economics, e-mail: tvoronina@sfedu.ru
SUN Weijia (China),
Southern Federal University (344002, Rostov-on-Don, M. Gorky str., 88),
Postgraduate student of the Department of «World Economy and International Relations», Faculty of Economics, e-mail: vsun@sfedu.ru

Abstract

Through an analysis of regional trade agreements (RTAs) and trade data, this study examines the evolution and distinctive features of China's participation in the integration process are revealed. This is manifested in China's engagement in economic integration. The trajectory of China's involvement in trade agreements reflects a shift from: (1) bilateral to multilateral agreements; (2) preferential trade agreements to comprehensive free trade agreements (FTAs); (3) agreements focused on trade in goods to "FTA+" frameworks; and (4) regional to trans-regional mega-agreements. The benefits for China include: expansion of exports and enhancement of their technological sophistication; strengthening of China's position as a leading investor and regional power in the Asia-Pacific. However, the following challenges persist: trade barriers and the need for institutional adaptation to the requirements of the agreements.

Keywords: China, ASEAN, RCEP, regional trade agreements, export, import, international trade.

Процессы региональной экономической интеграции приобретают всё большее значение на фоне происходящих в мире глобальных экономических и политических трансформаций. Количество региональных торговых соглашений (РТС) в мире неуклонно растёт. По состоянию на май 2025 года Секретариат ВТО был уведомлен о 618 заключённых региональных торговых соглашениях, из которых 375 находятся в действии. В Восточной Азии локализируются 109 РТС, Западной Азии – 26, Океании – 34¹. Однако Китай на протяжении длительного времени воздерживался от участия в интеграционных процессах, сосредоточив усилия на привлечении иностранных инвестиций и интенсивном развитии экспортного потенциала с помощью особых экономических зон. И только начиная с первого десятилетия XXI века, приоритетным направлением внешней торговой политики КНР стало активное заключение региональных торговых соглашений.

Анализ научных источников свидетельствует об интересе научного сообщества к проблемам участия Китая в интеграционных объединениях. Rahul M., Srivastava D. отмечают быструю эволюцию степени зрелости участия Китая в региональной интеграции. За чуть более 20-летний период Китай стал ведущим субъектом РТС, «ядром» в сетевой модели интеграции в азиатском регионе², инициатором подписания мегарегионального торгового соглашения – Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП (RCEP)).

По мнению М. Потапова и Н. Котлярова, РТС для Китая выступают в качестве механизмов адаптации внешней торговой политики страны к вызовам глобализации и растущей конкуренции в Азиатско-Тихоокеанском регионе³. Костюнина Г.М. и Баронов В.И. обращают внимание на то, что для укрепления своих позиций в регионе Китай, как и Япония – два региональных экономических и политических лидера Восточной Азии, применяют специфическую модель интеграции, так на-

зываемую, «ось-спицы»⁴. Согласно позиции С.В. Ноздрева, лидерство в интеграционных процессах в Тихоокеанской Азии перемещается от АСЕАН к ВРЭП (с большим числом участников и расширенной повесткой) при ведущей роли Китая⁵. В этой связи интерес представляет позиция Пак С., согласно которой, ВРЭП для Китая – инструмент конкурентной борьбы за право устанавливать правила торговли и формировать новые глобальные цепочки поставок в АТР.⁶

Результаты исследования Ayuso-Díaz A., Gómez-Plana A.G. также подтверждают ведущую роль КНР в формировании современных внутриасианских торговых сетей⁷. По мнению Korwa Johni R.V., Китай использует торговое сотрудничество как средство мягкой силы для достижения своей гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.⁸ Цветов П. и Ван Вэй акцентируют внимание на эволюции взаимоотношений Китая с АСЕАН, включая характеристику современных сфер сотрудничества от торговли до культурно-гуманитарного.⁹

Таким образом, в научной литературе показано, что первоначальное включение Китая в РТС рассматривалось как альтернатива глобализационным процессам, затем как инструмент сохранения лидерства и обеспечения конкурентоспособности в Азиатско-тихоокеанском регионе, что подтверждает актуальность темы данного исследования. Однако для более глубокого осмысления участия Китая в региональных интеграционных объединениях необходимо выявить специфику заключенных соглашений в целом, определить их выгоды и проблемы для КНР, что и определило цель настоящего исследования.

Методология исследования включает критический анализ научной литературы, сравнительный анализ статистических данных, текстов РТС, подписанных КНР и обновленных их версий, позволяющих выявить особенности и проблемы участия Китая в интеграционных объединениях. Информационно-эмпирической базой исследования послужили данные WTO (ВТО), World Integrated Trade Solution (WITS), ASEANstats, UNCTADstat, национальной статистики КНР, официального сайта АСЕАН.

Согласно данным базы ВТО по РТС, первые соглашения КНР заключил на двусторонней основе в 2003 году с административными территориями Китая – Гонконгом и Макао, с целью укрепления экономических связей и интегрирования хозяйственных механизмов сторон соглашения. Они предусматривали постепенное снижение/устранение тарифных и нетарифных барьеров практически для всей торговли товарами между двумя сторонами; постепенную либерализацию торговли услугами путем сокращения или отмены практически всех дискриминационных мер; содействие упрощению процедур торговли и инвестиций.¹⁰ В 2004 году заключается первое многостороннее соглашение с АСЕАН, а, начиная с 2005 года, Китай включается в формат трансрегиональных соглашений и на двусторонней основе подписывает соглашения с Чили (2005) и Пакистаном (2006).

По состоянию на 2025 год Китай является участником 21-го регионального торгового соглашения с 29 странами (см. рисунок 1), на которые в совокупности приходится 65% китайского экспорта товаров.¹¹

Рис. 1. Количество подписанных Китаем региональных торговых соглашений (RTA) по годам, единиц.¹²

Fig. 1. Number of regional trade agreements (RTAs) signed by China by year, units

Из подписанных соглашений, 13 имеют трансрегиональный формат¹³, 7 соглашений заключено со странами и территориями Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). По содержанию большая часть соглашений (19) соответствует ЗСТ+, охватывающие договоренности по товарам, услугам, инвестиционным аспектам. Три соглашения имеют многосторонний формат: АСЕАН, Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение (АРТА), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП, (RCEP)). Отметим также, что большинство заключенных соглашений относится к так называемым соглашениям Юг-Юг, то есть между КНР и развивающимися странами. По 3-м соглашениям КНР находится в стадии переговоров: Китай-Норвегия, Республика Молдова-Китай, The Cross-Straits Economic Cooperation Framework Agreement (ECFA).

Таким образом, можно заключить, что за 22 года участие Китая в интеграционных процессах эволюционировало: 1) по субъектному составу от двусторонних соглашений к многосторонним соглашениям; 2) по типу соглашений: от преференциальных торговых соглашений к ЗТС до ЗСТ+; 3) по содержанию соглашений: от соглашений по торговле товарами к соглашениям с расширенной повесткой; 4)

по охвату/масштабам: от регионального до мега уровня. При этом взаимодействие строится на механизмах современных моделей и форматов интеграции, в отличие от линейно-стадиальной модели Б.Баласса: гелиоцентрической («ось-спицы»), сетевой, трансрегиональной мега интеграции, ЗСТ+.

Причинами особого внимания Китая к РТС в конце XX – начале XXI века стали: начавшийся процесс взаимодействия Китая с ГАТТ/ВТО; финансово-экономический кризис 2008-2009 годов, пандемия COVID-19 и связанные с ними замедление темпов международной торговли и активизация протекционизма и торговых войн; формирование глобальных цепочек создания стоимости в Восточной и Юго-Восточной Азии; борьба Китая за региональное и геоэкономическое лидерство, в формирующемся многополярном мире.

В 1986 году КНР получила статус наблюдателя в ГАТТ и участвовала в Уругвайском раунде многосторонних торговых переговоров. В 1991 году Китай присоединился к Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (АТЭС), задачей которого было создание зоны свободной торговли к 2010 году для развитых стран и к 2020 году для развивающихся.¹⁴

С начала 2000-х годов подход Китая к заключению торговых соглашений претерпел существенные изменения. Вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 году стало важной вехой, способствующей открытости экономики Китая и обеспечившей стране значительные преимущества на глобальном рынке.¹⁵ Однако начавшийся Дохийский раунд многосторонних переговоров в рамках ВТО (2001 год), вскоре столкнулся с трудностями и до сих пор не привел к выработке общих решений по обсуждаемой повестке. Такая ситуация побудила ряд стран, включая Китай, активизировать заключение соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ) на дву- и многосторонней основе.

Благодаря участию в РТС, Китай быстро превратился в важнейшего участника региональных интеграционных объединений, укрепил свои позиции на внешних рынках, увеличил экспорт. Как было отмечено выше, по нашим расчетам, 65% экспорта Китая осуществляется в рамках РТС.

Однако вклад различных РТС в экспорт Китая различается. В 2023 году на рынок стран ВРЭП направлялось 27% китайского экспорта от его общего объема, стран АСЕАН – 22,9%. В рамках ЗСТ Китай-Чили реализовалось 19,5% экспорта КНР, ЗСТ Китай-Камбоджа – 12,5%, ЗСТ Китай-Гонконг – 8%, ЗСТ Китай-Республика Корея – 4,41%, ЗСТ Китай-Австралия – 2,18%. Для Китая страны АСЕАН выступают крупнейшим торговым партнером, равно как и Китай устойчиво занимает 3-4 место среди торговых партнеров АСЕАН. Доля стран АСЕАН в экспорте Китая увеличивается. Так, по расчетам авторов, в 2012 году она составляла 14,5%, в 2016 году – 20%, в 2023 году – 22,9%. Всё это подтверждает стратегическое значение стран АСЕАН во внешнеторговой стратегии Китая, в основе которого лежат экономические интересы.¹⁶

С момента подписания первого соглашения о свободной торговле АСЕАН-Китай в 2004 году, объём товарооборота между Китаем и АСЕАН вырос в 10,8 раз с 64,49 млрд долл. до 696,855 млрд долл. в 2023 году (см. рисунок 2).

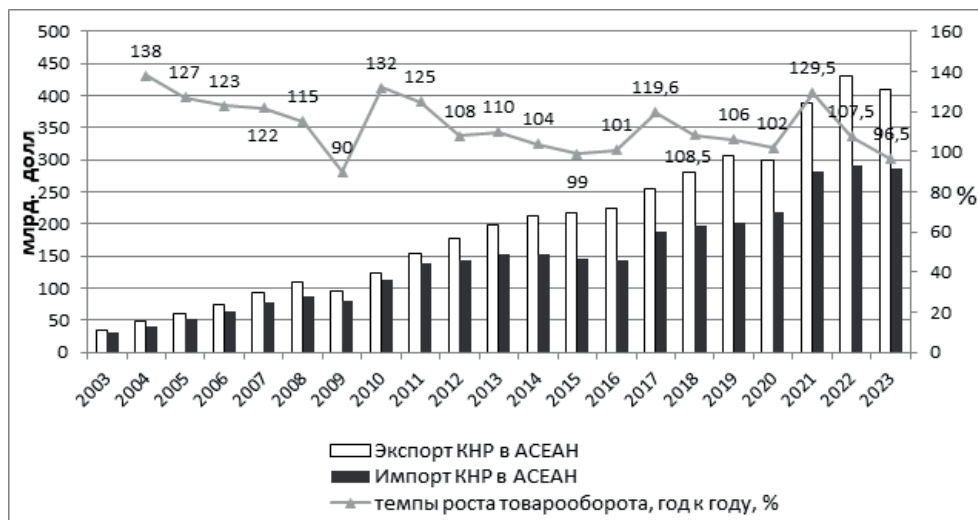

Рис. 2. Торговля Китая со странами АСЕАН, 2003-2023 гг., млрд долл. и %¹⁷

Fig. 2. China's trade with ASEAN countries, 2003-2023, billion dollars and %

Высокие темпы роста торговли, устойчивый рост экспорта (исключения составляют 2009, 2015, 2023 гг.) стали результатом постепенной отмены тарифных барьеров, начавшийся с момента вступления в силу соглашения о зоне свободной торговли АСЕАН-Китай с июля 2005 года. В соответствии с ним, Китай снизил импортные таможенные пошлины на 5375 товаров из стран АСЕАН. Средний уровень импортного тарифа изменился с 9,9% до 5,8%. Страны АСЕАН также снизили средний уровень таможенных пошлин в отношении товаров, импортируемых из Китая. С 1 января 2010 года средняя таможенная пошлина Китая в отношении АСЕАН сократилась с 9,8% до 0,1%. А средняя таможенная пошлина стран-членов АСЕАН относительно Китая уменьшилась с 12,8 до 0,6%. Нулевые пошлины распространялись на более чем, 90% товаров, сторон соглашения.

В результате китайские компании получили практически беспрепятственный доступ на быстрорастущие рынки Юго-Восточной Азии, что значительно усилило позиции китайских производителей электроники, техники, транспортных средств. Важная роль в этом процессе отводится цепочкам добавленной стоимости, которые КНР выстраивает в регионе и подкрепляет прямыми инвестициями. Так, за 2013-2023 годы объёмы прямых инвестиций КНР в АСЕАН возросли с 7974,17 млн

долл. до 17636,0 млн долл. – в 2,2 раза¹⁸. В 2023 году почти 80% прямых инвестиций Китая были направлены в Азию, а среди стран инвесторов в АСЕАН, Китай занимает 4 место, уступая только США, Японии и ЕС. Не случайно, что наибольшая доля накопленных прямых инвестиций из Китая в 2023 году наблюдалась у Индонезии – 29,6%, Таиланда – 25,4%, Камбоджи – 23%, Малайзии – 11,4%.¹⁹ Именно в этих странах китайские автомобильные компании, производители электроники активно создают свои производственные базы, вовлекая их в производственные цепочки создания стоимости. Этот вывод подтверждают следующие данные. Приток прямых иностранных инвестиций в АСЕАН из Китая в разбивке по отраслям за 2013-2022 годы свидетельствует о том, что на обрабатывающий сектор приходился наибольший приток – 30% от общего объема ПИИ²⁰, а также в профессиональную и научно-техническую деятельность – 14%. От китайских прямых инвестиций зависит в целом функционирование обрабатывающей промышленности Камбоджи. В 2024 году 54,7% промышленных предприятий Камбоджи стали получателями прямых инвестиций из Китая в размере 9,086 миллиарда долларов США, что составляет 45,49% от общего инвестиционного капитала Камбоджи.

Данные по товарному экспорту и импорту (см. таблицы 1 и 2) также подтверждают, что наиболее активно торговля КНР со странами АСЕАН осуществляется в рамках одних тех же товарных групп (см. таблицы 1, 2). Из чего можно сделать вывод о том, что выгоды интеграции для КНР связаны не только с экономией на масштабах, но и с промышленной взаимодополняемостью на основе внутриотраслевой специализации, благодаря которой формируются цепочки добавленной стоимости и развивается внутриотраслевая торговля промежуточными товарами.

Таблица 1

Топ-5 товаров, импортируемых из Китая странами АСЕАН в 2021-2022 гг., в % от общего объема импорта²¹

Товарные группы	2016*	2022, %
Электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие устройства и репродукторы; телевизионные устройства записи изображения и звука и репродукторы, части и принадлежности к таким изделиям	28,8	31,7
Ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические приспособления; их части	17,6	15,8
Пластмассы и изделия из них	3,6	4,5
Железо и сталь	6,6	4,5
Минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества; минеральные воски	3,3	4,0

Таблица 2

**Топ-5 товаров, экспортируемых из стран АСЕАН в Китай в 2021-2022 гг.,
в % от общего объема экспорта²²**

Товарные группы	2016*	2022, %
Электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие устройства и репродукторы; телевизионные устройства записи изображения и звука и репродукторы, части и принадлежности к таким изделиям	26,8	30,7
Минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества; минеральные воски	10,9	10,0
Ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические приспособления; их части	8,8	7,0
Железо и сталь	-	6,9
Пластмассы и изделия из них	5,9	4,2

Анализируя изменения в структуре торговли Китая со странами АСЕАН, можно отметить следующую тенденцию: объемы средневысокой и высокотехнологичной продукции в китайском экспорте в регион на протяжении 2003-2023 годов в целом увеличиваются (см. таблицу 3), а ее доля составляет около 50% экспорта.

Таблица 3

Экспорт из КНР в АСЕАН средне- и высокотехнологичной продукции, млрд долл.²³

ТГ по HS*	2003	2006	2008	2009	2012	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
84	8,5	16,5	24,8	23,8	37,2	39,3	42,9	46,8	52,5	49,2	62,1	68,0	61,6
85	8,9	25,1	30,8	27,9	53,6	64,6	77,8	84,7	90,3	103,1	129,	136,6	125,7
87	0,36	0,75	1,62	1,3	3,14	5	5,5	5,17	6,5	5,75	8,59	10,24	11,86
90	0,6	1,37	1,97	1,69	3,31	4,56	4,96	5,38	6,33	6,25	7,92	7,84	7,82

Примечание: * товарные группы (ТГ по HS):

[84] Ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические приспособления; их части.

[85] Электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие устройства и репродукторы; телевизионные устройства записи изображения и звука, репродукторы, части и принадлежности к таким изделиям.

[87] Транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, а также их части и принадлежности.

[90] Оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, медицинские или хирургические инструменты и аппараты; запчасти и принадлежности.

При этом за 2003-2023 гг. экспорт товарных групп «Ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические приспособления; их части» увеличился в 7,2 раза; «Электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие устройства и репродукторы; телевизионные устройства записи изображения и звука и репродукторы, части и принадлежности к таким изделиям» – в 14 раз; «Транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, а также их части и принадлежности» в 32,9 раз; «Оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, медицинские или хирургические инструменты и аппараты; запчасти и принадлежности» в 13 раз. Таким образом, зона свободной торговли АСЕАН-Китай стала одним из драйверов внешнеэкономической активности Китая и фактором роста технологической емкости экспорта.

Важно отметить, ведущую роль Китая в инициировании подписания Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства, которое значительно усиливает экономическое влияние КНР в Азии и за её пределами. По мнению Пак С., провал проекта Транстихоокеанского партнёрства (ТТП)²⁴ поставил Китай де-факто в положении лидера региональной экономической интеграции, основой которой является ВРЭП.²⁵

Соглашение об ВРЭП было подписано 15 ноября 2020 года и вступило в силу с 1 января 2022 года. Сторонами соглашения стали 10 стран АСЕАН и пять стран – его основные торговые партнёры, включая Китай.²⁶ Соглашение существенно расширило экспортные возможности Китая, так как устанавливало поэтапное снижение тарифов, общие правила происхождения товаров для всех стран-членов, упрощение и ускорение таможенных процедур. Обнуление тарифов затрагивает 65% торговли товарами Китая (в основном продукция сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности) с АСЕАН, Австралией и Новой Зеландией, при этом 90% импортных тарифов внутри ВРЭП планируется отменить в течение двух десятилетий.

Стратегическое значение данного мега объединения для Китая подтверждается тем, что в 2023 году объём внешней торговли КНР с 14 членами ВРЭП достиг 1,77 трлн долларов, обеспечив рост китайской внешней торговли на 5,3% по сравнению с 2021 годом – периодом до вступления соглашения в силу. В 2023 году на страны ВРЭП приходилось около 30% внешней торговли КНР. Доля стран соглашения в китайском экспорте составила 27%, а в импорте – 34%.²⁷

Важно отметить, что рост внешней торговли Китая со странами ВРЭП также включает в себя увеличение торговли со странами-членами АСЕАН. Так, торговля Китая с Индонезией, Сингапуром, Мьянмой, Камбоджей и Лаосом (участниками АСЕАН и ВРЭП) выросла более чем на 20% в 2023 году по отношению к 2022 году.

В результате снижения и/или обнуления импортных тарифов соглашение позволило китайским компаниям-импортерам в 2023 году сэкономить на уплате та-

моженных пошлин 2,36 млрд юаней (0,37 млрд долл.), а предприятиям из стран ВРЭП – 4,05 млрд юаней (0,57 млрд долл.).

Таким образом, наиболее значимые экономические выгоды для Китая от участия в региональной интеграции связаны с упрощением доступа на зарубежные рынки, благодаря снижению и/или отмене тарифных ограничений: ростом экспорта и прогрессивными изменениями в его структуре. Китай сумел диверсифицировать экспортные рынки и развить свои технологические возможности, повысить технологический уровень экспортной продукции не только в торговле со странами АСЕАН, о чем отмечалось выше, но и национального экспорта в целом. Так, в 2003 году доля машин и электроники в экспорте КНР составляла 39,3%, из них доля компонентов и принадлежностей для автоматической обработки данных – 7,75%, цифровых устройств для автоматической обработки данных – 3,17%, передающих устройств для радиотелефонной связи – 1,9%.²⁸ В 2022 году доля машин и электроники в экспорте выросла до 41,96%, в том числе, передающие устройства для радиотелефонной связи составили 6,6%; интегральные схемы – 4,2%; системы для накопления и хранения информации – 3,5%; детали и аксессуары для автоматической обработки данных – 2,1%; электрические аккумуляторы – 1,4%.²⁹

Отметим, что на фоне обострения протекционизма в глобальном масштабе, внешнеторговая политика Китая по отношению к партнерам по РТС и другим странам мира становится более открытой. Так, согласно данным WITS Comtrade, в 2003 году в КНР простой средний тариф был на уровне 10,69%, средневзвешенный тариф – 6,48%, доля товаров, не облагаемых импортной пошлиной – 9,40%.³⁰ В 2022 году средний тариф снизился до 5,41%, средневзвешенный тариф – до 2,18%, а доля товаров, не облагаемых пошлиной, достигла 30,53%.³¹

Для того чтобы РТС обеспечивали больше выгод китайскому бизнесу и потребителям, их содержание периодически модернизируется, в ответ на изменения, происходящие в мировой экономике и торговле, включая рост протекционизма, технологические новации и цифровые технологии, современные методы ведения торговли.

В 2019 году было обновлено соглашение АСЕАН-Китай до версии 2.0. По инициативе КНР начались переговоры по обновлению соглашения зоны свободной торговли с АСЕАН до версии 3.0. Его основные положения были согласованы в ноябре 2024 года, подписание планируется в 2025 году. Новая версия соглашения расширяет обязательства стран-участниц по упрощению таможенных процедур, в области технических стандартов и регламентов, процедур оценки соответствия, санитарных и фитосанитарных мер. Также участники соглашения берут на себя обязательства по сотрудничеству в таких новых областях, как цифровая экономика, «зелёная» экономика, взаимодействие цепочек поставок, конкуренция, защита прав потребителей, микро-, малые и средние предприятия.

Впервые Китай и АСЕАН договорились ссылаться на стандарты друг друга при разработке собственных стандартов. Это означает взаимное признание результатов оценки соответствия и создает институциональную основу для согласования стандартов между КНР и АСЕАН. Процедуры оценки соответствия касаются таких отраслей, как транспортные средства на новых источниках энергии и электроника (как отмечалось выше, эти товарные группы составляют значительную часть экспорта КНР в страны АСЕАН).

Оптимизация пунктов соглашения о зоне свободной торговли между Китаем и АСЕАН в перспективе потребует обновить соглашение ВРЭП. Выработка единых правил определения страны происхождения товаров для стран, одновременно участвующих в АСЕАН и ВРЭП, расширит их выгоды от бесполошинной торговли, устранит проблему перекрывающегося членства, описанную Дж. Бхагвати как «миска спагетти».³²

В настоящий период Китай продолжает переговоры о модернизации текстов соглашений о свободной торговле с Перу, Новой Зеландией, Республикой Корея, Швейцарией, Никарагуа, Сингапуром. Также Китай стремился завершить переговоры по новым соглашениям о свободной торговле с Гондурасом, Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Однако, наряду с очевидными преимуществами региональной интеграции, Китай столкнулся с рядом проблем, в первую очередь с сохраняющимися тарифными и нетарифными барьерами. Страны АСЕАН (в частности, Индонезия, Таиланд) продолжают применять тарифные квоты и ограничения в отношении китайской сельскохозяйственной продукции и некоторых высокотехнологичных товаров. Также в рамках соглашения Китай-Австралия не полностью устранены ограничения на китайский экспорт аграрной продукции.

Другой важной проблемой стало обострение конкуренции с ведущими экономиками региона – Японией и Республикой Корея, в сфере электроники и автомобилестроения. Это требует постоянных инвестиций КНР в развитие и модернизацию производственной базы, повышение уровня инноваций и улучшение качества своей продукции.

Кроме того, серьезной проблемой остаются политические риски, в частности, территориальные споры в Южно-Китайском море по поводу континентального шельфа Тонкинского залива, Парасельских островов с Вьетнамом и Тайванем, архипелага Спратли с Брунеем, Филиппинами, Малайзией, Вьетнамом, Тайванем, что негативно отражается на взаимной торговле.

Также важной задачей для Китая является дальнейшая институциональная адаптация к требованиям и правилам, закреплённым в интеграционных соглашениях. Так, правила происхождения товаров, являющиеся обязательным элементом всех соглашений о свободной торговле, создают как возможности, так и вызовы для китайских производителей. Например, соглашения АСЕАН и ВРЭП предусма-

тривают достаточно строгие правила происхождения продукции, которые попадают под льготный тарифный режим. В ВРЭП минимальный уровень регионального компонента должен быть не менее 40%, а материалы иностранного происхождения, используемые при производстве, должны сопровождаться изменением кода товара на шестизначном уровне Гармонизированной системы кодирования и описания товаров Всемирной таможенной организации.³³

Это требует от предприятий не только подробного документирования производственного процесса, но и высокой степени локализации производства, что усложняет экспортные процедуры и вынуждает компании активнее вкладывать ресурсы в развитие местного производства компонентов, полуфабрикатов, вместо использования импортных деталей из стран, не входящих в ВРЭП.

Кроме того, АСЕАН и ВРЭП акцентируют внимание на соблюдении экологических стандартов и устойчивом развитии, включая устойчивую энергетику. Для Китая это подразумевает необходимость внедрения более экологичных технологий. Для бизнеса в краткосрочном периоде это означает дополнительные финансовые расходы, но в долгосрочной перспективе данные инвестиции будут повышать конкурентоспособность китайской продукции на внешних рынках, особенно в странах с более жёсткими экологическими требованиями, таких как Япония, Республика Корея, Австралия и Новая Зеландия.

Отдельного внимания заслуживает вопрос защиты интеллектуальной собственности, ставший ключевым аспектом интеграционных соглашений. Для Китая это особенно актуально ввиду усиления роли высокотехнологичного сектора в экономике страны и роста экспорта продукции, содержащей значительную интеллектуальную составляющую, например, электроники и программного обеспечения.

Недостаточный уровень защиты интеллектуальной собственности может привести к потерям китайских компаний вследствие копирования продукции конкурентами, что снижает мотивацию для инвестиций в НИОКР и инновации. Таким образом, ужесточение требований по интеллектуальной собственности в АСЕАН и ВРЭП стимулирует китайский бизнес и государственные структуры к совершенствованию национального законодательства и усилению мер по защите интеллектуальных прав.

Важным и относительно новым направлением приспособления китайской экономики к современным нормам РТС является цифровая торговля и электронная коммерция. В соглашении ВРЭП впервые для Китая зафиксированы чёткие правила и стандарты в области трансграничной электронной торговли. Например, соглашение предусматривает обязательства по защите личных данных, упрощению цифровых транзакций и обеспечению безопасности онлайн-торговли.

С учётом того, что Китай уже является крупнейшим рынком электронной коммерции в мире (оценивался в 2022 году в 2,9 трлн долл.) необходимость интеграции китайских платформ с зарубежными рынками приобретает особое значение.

Для этого китайские компании должны обеспечить соответствие своих систем требованиям, установленным в соглашениях, что включает в себя модернизацию IT-инфраструктуры, обеспечение защиты данных потребителей и создание прозрачных механизмов регулирования споров и возврата товаров.

Соответствие требованиям ВРЭП, сопровождается затратами для китайских компаний на техническое переоснащение производства и обучение персонала. Однако малые и средние китайские предприятия-экспортеры не всегда имеют достаточные ресурсы. Это может привести к тому, что преимущества от интеграции будут перераспределяться в пользу крупных корпораций, в то время как малый и средний бизнес может оказаться под угрозой потери конкурентоспособности.

Таким образом, для эффективного использования преимуществ интеграционных процессов и преодоления возникающих проблем, Китай должен не только ускорить процесс институциональной адаптации, но и обеспечить поддержку и стимулирование малого и среднего предпринимательства. Важнейшими инструментами в этом направлении могут стать государственные программы субсидирования модернизации производств, развитие образовательных инициатив для предпринимателей, а также дальнейшая гармонизация национального законодательства с международными нормами и требованиями интеграционных соглашений. Только комплексный подход позволит Китаю максимально эффективно использовать потенциал интеграционных объединений на долгосрочной основе.

ВЫВОДЫ

В течение 22 лет наблюдалась эволюция участия КНР в региональных торговых соглашениях, заключающихся в переходе от двусторонних к многосторонним соглашениям; от преференциальных соглашений к ЗСТ; от соглашений по торговле товарами к ЗСТ с расширенной повесткой; от регионального до трансрегионального мегауровня.

Наиболее значимые экономические выгоды для Китая от участия в региональной интеграции проявляются в: 1) предсказуемости и прозрачности торговой политики внутри РТС; 2) упрощении доступа китайским экспортерам на зарубежные рынки благодаря снижению и/или отмене торговых ограничений; 3) росте экспорта; 4) повышении технологического уровня китайской экспортной продукции; 5) стабильности производственных цепочек добавленной стоимости, поддерживаемых прямыми иностранными инвестициями Китая; 6) усилении позиций Китая в АТР.

Проблемы участия Китая в региональных торговых соглашениях связаны с сохраняющимися торговыми барьерами, территориальными спорами, необходимостью институциональной адаптации к требованиям соглашений в вопросах локализации производства, соблюдения экологических стандартов, защиты интеллектуальной собственности, обеспечению безопасности онлайн-торговли.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ WTO | Regional trade agreements. URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTA-Home.aspx>

² Rahul M., Srivastava D. Assessing the Association Between Trade and Regional Trade Agreements: A Network Approach // *The Journal of Economic Integration*. 2024. № 39(3). P. 591. DOI: <https://doi.org/10.11130/jei.2024019>

³ Потапов М., Котляров Н. Эволюция подходов Китая к экономической интеграции в АТР // *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. № 2. С. 70. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-2-63-72

⁴ Костюнина Г.М., Баронов В.И. Эволюция концептуальных подходов к формированию общерегиональной зоны свободной торговли в Восточной Азии. Ежегодник .2017. Ч.3 С.179. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/6f0/ehvolyciya-konceptualnyh-podhodov-k-formirovaniyu-obshcheregionalnoj-zony-svobodnoj-torgovli-v-vostochnoj-azii.pdf?ysclid=mai41eqvle971739752&utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru

⁵ Ноздрев С. В. Внутрорегиональная торговая интеграция стран Тихоокеанской Азии: оценка возможностей // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2023. № 11. С. 7. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-11-7-22.

⁶ Пак С. Мега-ЗСТ и Индо-Тихоокеанская экономическая структура в регионе АТР: конкуренция или кооперация? // *Вестник международных организаций*. 2023. Т. 18. № 2. С.141. DOI:10.17323/1996-7845-2023-02-07

⁷ Alejandro Ayuso-Díaz, Antonio G. Gómez-Plana. More Integrated than Ever? Long-Term Market and Policy Drivers of Intra-Asian Trade // *Journal of Economic Integration*. 2023. Vol. 38, No. 1. p. 50. <https://doi.org/10.11130/jei.2023.38.1.32>

⁸ Korwa Johni R.V. The China-Australia Free Trade Agreement (ChAFTA): its implications for Australia-United States relations // *Jurnal Ilmiah Hubungan Internasional*. 2019. № 15(1). P. 42. DOI:10.26593/jihi.v15i1.2981.41-53

⁹ Вэй В., Цветов П.Ю. Сотрудничество Китая и России с АСЕАН: основные формы, направления, результаты // *Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer*. 2021. № 1 (372). С. 59-62.

¹⁰ Mainland and Hong Kong closer Economic Partnership Arrangement. CH.1.,Art.1. URL: https://www.tid.gov.hk/en/our_work/cepa/legal_text.html ,

¹¹ Расчет осуществлялся на основе данных Merchandise trade matrix, annual (analytical) UNCTAD: TradeMatrix. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix>

¹² Рассчитано на основе данных официального сайта ВТО: WTO | Regional trade agreements. URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicSearchByMemberResult.aspx?MemberCode=156&lang=1&redirect=1>

¹³ Трансрегиональный формат имеют РТС: Китай-Коста-Рика, Китай-Эквадор, Китай-Грузия, Китай-Никарагуа, Китай-Перу, Швейцария-Китай, Чили-Китай, Китай-Сербия, Китай-Австралия, Китай-Новая Зеландия, Исландия-Китай, Китай-Сингапур, Китай-Республика Корея.

- ¹⁴ Согласно Богорской декларации, но проект не реализован в настоящее время.
- ¹⁵ Чжу Ц., Вэй Ю. Китай и ВТО: трудное вступление и становление в качестве лидера // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 8. DOI:10.17323/1996-7845-2022-03-01
- ¹⁶ Чжай Кунь, Гаоянь Цююй. Сотрудничество Китая и АСЕАН и оптимизация регионального порядка // Российское китаеведение. 2023. № 4(5). С.50. DOI: 10.48647/ICCA.2024.30.47.001
- ¹⁷ Составлено и рассчитано по данным ASEANstats: Trade in Goods (IMTS), Annually, HS 2-digit up to 8-Digit (AHTN), in US\$ | ASEANstats Data Portal. <https://data.aseanstats.org/trade-annually>
- ¹⁸ Рассчитано по Flows of Inward Foreign Direct Investment (FDI) into ASEAN by Source Country (in million US\$) | ASEANstats Data Portal. URL: <https://data.aseanstats.org/fdi-by-hosts-and-sources>
- ¹⁹ Рассчитано по Stocks of Inward Foreign Direct Investment (FDI) at year-end, by source country (in million US\$) | ASEANstats Data Portal. URL: <https://data.aseanstats.org/fdi-by-hosts-and-sources-stock>
- ²⁰ ASEAN STATISTICAL YEARBOOK 2023. P. 190. URL: <https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2023/12/ASYB-2023-v1.pdf>
- ²¹ Составлено по данным: ASEAN STATISTICAL YEARBOOK 2023. p.121. ASEANstats|ASEAN Statistics Web Portal. URL: <https://www.aseanstats.org/#>; *данные по 2016 г.: ASEAN Statistical Yearbook 2016/2017. p.93 URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2018/01/ASYB_2017-rev.pdf
- ²² Составлено по ASEAN STATISTICAL YEARBOOK 2023. С.120. ASEANstats|ASEAN Statistics Web Portal. <https://www.aseanstats.org/#>; *данные по 2016 г.: ASEAN Statistical Yearbook 2016 / 2017 p.92. URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2018/01/ASYB_2017-rev.pdf
- ²³ Составлено по данным: Trade in Goods (IMTS), Annually, HS 2-digit up to 8-Digit (AHTN), in US\$ | ASEANstats Data Portal. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>
- ²⁴ Trans-Pacific Partnership (TPP).
- ²⁵ Пак С. Мега-ЗСТ и Индо-Тихоокеанская экономическая структура в регионе АТР: конкуренция или кооперация? // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 2. С.128. DOI:10.17323/1996-7845-2023-02-07
- ²⁶ Участники ВРЭП: Австралия, Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Китай, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Япония.
- ²⁷ “China-ASEAN FTA 3.0 provides solutions for global challenges under rules”. EconoScope. 12 October 2024. Retrieved 13 October 2024. URL: <https://english.news.cn/20240129/42ea50dac21849ebab471a6c650e6102/c.html>
- ²⁸ Расчитано по данным WITS Comtrade: ChinaTradeSummary2003| WITS| Text. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/Year/2003/SummaryText>
- ²⁹ Расчитано по данным WITS Comtrade: China Trade Summary 2022 | WITS | Text. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/Year/2022/SummaryText>.

³⁰ WITS Comtrade: ChinaTradeSummary2003 | WITS | Text. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/Year/2003/SummaryText>

³¹ WITS Comtrade: China Trade Summary 2022 | WITS | Text. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/Year/2022/SummaryText>.

³² spaghetti bowl effect

³³ Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). Chapter 3 Rules of Origin. Full Text of the Agreement. China FTA Network. MINISTRY OF COMMERCE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/rcep/rceppdf/d3z_fj1_en.pdf

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Вэй В., Цветов П.Ю. Сотрудничество Китая и России с АСЕАН: основные формы, направления, результаты // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. 2021. № 1 (372). С. 56-68. @ @ Ve`j V., Czvetov P.Yu. Sotrudnichestvo Kitaya i Rossii s ASEAN: osnovny`e formy`, napravleniya, rezul`taty` // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel`-Observer. 2021. № 1 (372). S. 56-68.

2. Костюнина Г.М., Баронов В.И. Эволюция концептуальных подходов к формированию общерегиональной зоны свободной торговли в Восточной Азии. Ежегодник .2017. Ч.3 с.179-183. @ @ Kostyunina G.M., Baronov V.I. E`volyuciya konceptual`ny`x podxodov k formirovaniyu obshcheregional`noj zony` svobodnoj trgovli v Vostochnoj Azii. Ezhegodnik .2017. Ch.3 s.179-183. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/6f0/ehvolyuciya-konceptualnyh-podxodov-k-formirovaniyu-obshcheregionalnoj-zony-svobodnoj-torgovli-v-vostochnoj-azii.pdf?ysclid=mai41eqvle971739752&utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru

3. Ноздрев С.В. Внутрирегиональная торговая интеграция стран Тихоокеанской Азии: оценка возможностей // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 11. – С. 7-22. @ @ Nozdrev S.V. Vnutreregional`naya trgovaya integraciya stran Tixookeanskoj Azii: ocenka vozmozhnostej // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. – 2023. – № 11. – С. 7-22. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-11-7-22

4. Пак С. Мегат-ЗСТ и Индо-Тихоокеанская экономическая структура в регионе АТР: конкуренция или кооперация? // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 2. С.122–150. @ @ Pak S. Mega-ZST i Indo-Tixookeanskaya e`konomicheskaya struktura v regione ATR: konkurenciya ili kooperaciya? // Vestnik mezhdunarodny`x organizacij. 2023. T. 18. № 2. S.122–150. doi:10.17323/1996-7845-2023-02-07

5. Потапов М., Котляров Н. Эволюция подходов Китая к экономической интеграции в АТР // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – № 2. – С. 63–73. @ @ Potapov M., Kotlyarov N. E`volyuciya podxodov Kitaya k e`konomicheskoy integracii v ATR // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. – 2024. – № 2. – С. 63–73.

6. Чжай Кунь, Гаоянь Цююй. Сотрудничество Китая и АСЕАН и оптимизация регионального порядка // Российское китаеведение. 2023. № 4(5). С. 48-71. @ @ Chzhaj Kun`, Gaoyan` Czuuyuj. Sotrudnichestvo Kitaya i ASEAN i optimizaciya regional`nogo poryadka // Rossijskoe kitaevvedenie. 2023. № 4(5). S. 48-71. DOI: 10.48647/ICCA.2024.30.47.001

7. Чжу Ц., Вэй Ю. Китай и ВТО: трудное вступление и становление в качестве лидера // Вестник международных организаций. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 7-22. @Chzhu Cz., Ve`j Yu. Kitaj i VTO: trudnoe vstuplenie i stanovlenie v kachestve lidera // Vestnik mezhdunarodny`x organizacij. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 7-22. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-01
8. ASEAN STATISTICAL YEARBOOK 2023. Jakarta: The ASEAN Secretariat. 2023. 319 p. URL: <https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2023/12/ASYB-2023-v1.pdf>
9. ASEAN Statistical Yearbook 2016/2017. Jakarta: ASEAN Secretariat. 2017. 280 p. URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2018/01/ASYB_2017-rev.pdf
10. Ayuso-Díaz A., Gómez-Plana A.G. More Integrated than Ever? Long-Term Market and Policy Drivers of Intra-Asian Trade // Journal of Economic Integration. 2023. Vol. 38, No. 1. p. 32-58. <https://doi.org/10.11130/jei.2023.38.1.32>
11. China-ASEAN FTA 3.0 provides solutions for global challenges under rules. EconoScope. 12 October 2024. Retrieved 13 October 2024. URL: <https://english.news.cn/20240129/42ea50d-ac21849ebab471a6c650e6102/c.html>
12. Korwa Johni R.V. The China-Australia Free Trade Agreement (ChAFTA): its implications for Australia-United States relations // Jurnal Ilmiah Hubungan Internasional. 2019 . № 15(1). P. 41-53. DOI:10.26593/jihi.v15i1.2981.41-53.
13. Mainland and Hong Kong closer Economic Partnership Arrangement. CH.1., Art.1. URL: https://www.tid.gov.hk/en/our_work/cepa/legal_text.html
14. Rahul M., Srivastava D. Assessing the Association Between Trade and Regional Trade Agreements: A Network Approach // The Journal of Economic Integration. 2024. № 39(3). P. 590-621. DOI: <https://doi.org/10.11130/jei.2024019>
15. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). Chapter 3 Rules of Origin. Full Text of the Agreement. China FTA Network. Ministry of Commerce People's Republic of China. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/rcep/rceppdf/d3z_fj1_en.pdf

